

Academic risks of young scientists migration
Rekhtina L.¹, Sokolov N.²
Риски академической миграции молодых ученых
Рехтина Л. С.¹, Соколов Н. В.²

¹Рехтина Лилия Сергеевна / *Rekhtina Liliia* - социолог;

²Соколов Николай Викторович / *Sokolov Nikolai* – кандидат социологических наук, доцент,
факультет социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: процессы миграции во все времена были связаны с большим числом рисков и современная академическая миграция не исключение. Часть этих рисков очевидна для участников процесса миграции и их можно попытаться предотвратить или предсказать, но есть ряд непредсказуемых рисков. Последствия таких рисков могут быть не менее серьезными. Данная статья рассматривает некоторые риски академической миграции, как для самих участников, так и для включенных в этот процесс сообществ.

Abstract: *this article examines some of the academic migration risks. There are risks for the participants and for the social communities included this process. The academic migration processes has a large number of risks. Some of these risks are obvious to the participants of the migration process, and they can try to prevent or predict, but there are a number of unpredictable risks. The consequences of such risks may be no less serious.*

Ключевые слова: миграция, научная миграция, риск, социология науки, социология молодежи.

Keywords: *migration, migration research, risk, sociology of science, sociology of youth.*

Академическая мобильность и трудовая миграция – два явления, последовательно и, зачастую, для молодого ученого вынужденно, перетекающие одно в другое, представляют собой, по сути, проявление одного явления. Следуя за мыслью Умберто Эко, условно назовем это явление «новым великим переселением народов»: «Нынче миграция не так заметна, потому что принимает обличье авиапутешествия, очереди в отдел регистрации иностранцев в муниципалитете или баржи с беженцами, пробирающимися с более бедного и голодного Юга в сторону Севера. Она напоминает иммиграцию, но это именно миграция — исторический процесс, значение которого сейчас невозможно оценить. ... как и во всех великих переселениях, конечным результатом его окажется этническая встряска территорий переселения, неизбежная смена обычаев, неостановимое перемешивание...» [1]. С одним только уточнением, что идет формирование не этнических территорий поселений, а профессионально-экономической встряской и сменой производственно-потребительских обычаев.

Наука не остается за бортом этого хаотического перемещения, задействуя для развития и глобального расширения все новые и новые территории. Так же, как совсем недавно, процесс урбанизации включал в свой бесконечный водоворот все новые и новые сельскохозяйственные поселения, вытягивая из них все ресурсы, оставляя их опустошенными, приводя к полному разрушению сложившегося в них уклада жизни, производства и потребления. Академическая, научная, образовательная мобильность в данный момент исторического развития является относительно надежным и социально поощряемым каналом миграции. Надежным, так как институциональная поддержка дает апробированные механизмы верификации принимающего сообщества с одной стороны, а также уровень и требования к рекрутам с другой. Социальное поощрение этого канала миграции так же двухстороннее. Субъекту перемещения она дает, кроме ощущения самого движения, ощущение, что он получает шанс к доступу перераспределения крупных социальных и материальных ресурсов, с другой стороны в обществе поддерживается идея об исключительной полезности для развития науки, образования и общества в целом, обмена опытом между разными учеными и научными школами. Обмен, несомненно, полезен для науки, в таком случае она, как глобальная отрасль получает доступ к разрозненным ресурсам, как материальным, так и интеллектуальным: «научная миграция, безусловно, нужна, так как современная наука глобальна, и, как правило, наиболее сильные и ценные работы, особенно экспериментальные, делаются не одним научным коллективом, а несколькими группами. При этом зачастую бывает так, что эти научные группы из разных стран, поскольку в одной стране есть возможность провести требуемые исследования, в другой - изготовить необходимые для эксперимента образцы и так далее...» [2]. Также такой подход позволяет решать задачи, которые уже давно переросли отраслевые рамки и все чаще стоят на стыке не только разных научных школ, но и разных наук, позволяя осуществлять крупные междисциплинарные исследования. Однако доступ к таким огромным ресурсам получают не все, а только отдельные признанные ученые, и даже самый широкий опыт обмена знаниями с другими коллегами или участия в работе разных научных школ не гарантирует того, что молодой ученый получит доступ к этим ресурсам или хотя бы сможет найти себе применение в науке.

Основной формат рассматриваемой в этой статье миграции - образовательный. Фактически уже почти сложилась глобальная система образования, предлагающая трансграничные перемещения как ключевое условие обучения на всех уровнях подготовки. На рынке образовательных услуг мобильность позиционируется как момент легитимации трудовой миграции, но такая академическая миграция отличается от «обычной» миграции гастарбайтеров. Интеграция в новую среду у академического мигранта происходит иначе в том плане, что он должен подтверждать свой уровень и статус проходить процессы верификации и инициации на новом месте, при этом нет никакой гарантии, что сегодняшний научный мигрант останется в поле науки как таковом, получит место в научных или околонуучных областях. Это при том, что процесс научной и образовательной миграции связан с колоссальными расходами, не только со стороны субъекта миграции, но также и со стороны сообществ, включенных в этот процесс. Такая ресурсоемкость объясняется высокой степенью надежности и верификации этого канала миграции. Также она дополняется общей ресурсоемкостью и затратностью современной науки: затратами сообщества донора на подготовку ученого, и принимающего сообщества на его переподготовку в новых условиях, которая неизбежна при трансграничной миграции. Особенно затратна переподготовка и инициализация ученого при переходе на более высокий уровень жизни, материально-техническое оснащение научной базы или культурно экономический капитал новой территории, сообщества или отрасли, ведь научная миграция может осуществляться не только между разными территориями, но и дополняться переходами между разными отраслями науки.

Канал научной миграции еще так привлекателен потому, что из статуса «мигранта» существует легитимный и относительно краткосрочный переход в статус «ученого», «молодого ученого», «стажера», «студента» и т.д. То есть субъект, использующий этот канал миграции не остается заточенным в статусе мигранта, со всеми его атрибутами, а сразу приобретает статус соответствующий своему положению относительно поля науки. Но, как и любой другой канал миграции, научная миграция сопряжена с большими рисками, а чем больше ресурсов этот канал задействует, тем больше проигрыш в случае неудачи. Чем шире отрасль и «мягче» трансграничный переход, тем суровее ответ в случае провала. Тем тяжелее положение научных мигрантов от того что «провал» может совсем не зависеть от их собственной подготовки, знаний и навыков, а быть результатом того, что такой специалист просто не нужен здесь и сейчас. То есть являться результатом совершенно случайного стечения обстоятельств. Требования к потенциальным мигрантам серьезные, а отсев неподходящих, по разным причинам кандидатов большой. Таким образом, получается серьезный процент «бракованных», по разным основаниям, мигрантов. Чаще специалист остается просто невостребованным по причине глобального перепроизводства кадров [3] в условиях жесткой конкуренции за доступ к ресурсам, а так же ограниченности значимых позиций внутри научного и около научных полей.

Для научного поля отсев кадров проблемой не является, так как его воспроизводство стабильно, особенно для тех отраслей, которые поддерживают и поддерживаются серьезными бизнес структурами или производствами. Но что происходит с «отбракованными» кадрами, большая часть жизни которых была потрачена на попытку подготовиться и реализоваться в сфере науки. Во-первых, их отличает очень высокая квалификация, которая конечно должна быть востребована в других социальных или производственных сферах, но зачастую, такой высокий уровень квалификации требуется на очень немногих позициях, да и то в другом отраслевом преломлении. Это делает приобретенные ранее навыки или не нужны или требует новой переподготовки. То есть специалист вынужден занимать трудовую позицию ниже, и при этом получать трудовое вознаграждение меньше чем уровень его реальной подготовки. Получается, что в такой ситуации приобретенный ранее огромный капитал скорее мешает, чем помогает реализоваться в новых условиях. Другая ситуация, когда обществу просто не нужно такое количество профессионалов определенной области и, если эти профессионалы не нашли свое место в науке, они вынуждены искать себе применение в близких, смежных областях, чаще всего опять таки с понижением уровня требования к трудовой позиции. Это все при возможности найти работу в стране, куда мигрант переместился. Но проблема в том, что как только человек оказывается невостребованным в науке он теряет свой научный статус, который легитимировал его пребывание в стране назначения. А значит, субъект опять приобретает статус мигранта, а вот мигранту найти позицию в чужой стране уже сложнее. Ведь там уже производят специалистов и по его и по смежным областям, у которых естественно приоритет в трудоустройстве перед приезжим, да еще иноязычным претендентом. В таком случае остается две основные перспективы – искать себе место в стране прибытия, с понижением социально-профессиональных позиций, с новыми затратами ресурсов на переподготовку и овладение навыками под новую трудовую должность, скорее всего без перспективы вернуться когда-нибудь к первоначальному уровню подготовки. Либо возвращаться на родину, но возвращаться куда и с чем?

Возвращение на родину затруднительно сразу по целому ряду причин. Во-первых, отсев молодых ученых происходит внутри науки как целостного глобального поля. То есть если реализоваться в качестве ученого за рубежом не удалось, то и на родине уже будут возникать вопросы: «... *«Возвращенцы» выглядят подозрительно... если вернулся, значит, ТАМ что-то не сложилось, что-то пошло не так, зна-*

чит, вы неудачник)» [4]. Значит и дома в науке можно будет закрепиться только с сильным понижением профессионально-статусной позиции, а с учетом уровня оснащения науки и уровня жизни, это может быть даже ниже, чем в стране, куда молодой ученый ездил получать образование. Это если поле науки вообще осталось доступно для вернувшегося мигранта. Во-вторых, человек возвращается с признанным им поражением, пусть даже в такой неравной игре и пониманием того какой колоссальный капитал он все еще тащит на себе. Причем если в стране реципиенте этот капитал аннулировался, как только субъект терял свою связь с наукой, и можно было продолжать свое движение с позиции мигранта, дома этот капитал остается за спиной вернувшегося субъекта, и реализовать его возможности нет и начать новую трудовую карьеру без него сложно, ведь этот капитал вместе со статусом «возвращенца» остается при субъекте.

А что же сообщество - донор, что происходит с ним? Ресурсы на подготовку субъекта потрачены – а подготовка ведется почти с детства как минимум ее подсчет можно начинать с последних классов школы. Потрачены ресурсы на поддержание образования и научной базы, а ученый вернулся сломленный своим поражением, да еще и не принимаемый сообществом, как «возвращенец». Имеющийся у субъекта капитал, в том числе приобретенный во время своего миграционного опыта субъект реализует очень вяло из-за статуса неудачника, который он несет на себе с момента возвращения на родину. Ситуацию можно сравнить с урбанизацией. Как город не возвращал кадры в деревню, так и научная миграция не возвращает кадры в сообщества - доноры, демпингуя их статусно-ролевые позиции она или использует их внутри собственной структуры в качестве дешевой рабочей силы, что позволяет ей расширяться и разрастаться еще больше, захватывая все новые и новые области или отвергает как невостребованный материал. Так формируется феномен «утечки мозгов» [5]. Этот феномен публично осуждается, реализуются специальные программы противодействия ему [6]. На практике эти меры не эффективны и де факто они только способствуют маргинализации молодых ученых, так как толкают их к условно легальным способам трудоустройства в стране обучения: «Около трети выпускников шанинского факультета социологии ежегодно уезжают на программы PhD с нескрываемым намерением закрепиться в хорошем европейском /американском университете. Они готовы годами перепрыгивать с постдока на постдок, если это приближает их к заветной цели» [7]. Российские молодые интеллектуалы сталкиваются с большим набором зарубежных предложений образовательного характера. Если образовательные программы предлагаются и продвигаются достаточно активно, то программ трудоустройства нет ни за рубежом, ни у нас и молодой ученый, прошедший обучение и получивший хорошую подготовку, оказывается предоставлен сам себе, он не востребован институционально: «...еще раз подчеркну нужна правда с признанием проблем и планом выхода, для тех, кто ищет место в России. Я, например, к сожалению, не встречаю информацию в моей области, а на вопрос к гл. инженеру современного русского предприятия «где они берут квалифицированные кадры?» услышал: «а нам такие не нужны – все норовят расстроить техпроцесс...» [8]. Что значит «расстроить техпроцесс»? Это значит, что уровень подготовки молодых специалистов превышает уровень технологического процесса и является по отношению к нему деструктивным, а проще говоря, эти «умники» не могут быть применены в рамках господствующих дедовских технологий и административных схем.

Молодой ученый, включившийся в зарубежные образовательные программы попадает в ловушку: эти программы привлекательны именно с точки зрения перспектив трудоустройства и карьеры, именно в таком качестве они рекламируются и продвигаются на рынке. Однако механизмы справедливой конвертации полученного академического капитала на практике отсутствуют, и молодой ученый вынужден прибегать к их суррогатам, у него де факто два пути либо стать «возвращенцем» с вытекающими из этого последствиями, либо остаться в стране реципиенте, соглашаясь на любую трудовую позицию, позволяющую сохранить профессионально-отраслевой статус, а это значит, что он будет согласен на такую работу, которая по большому счету полученного образования не требует. В частности, А. Ю Чепуренко, Ф. Э. Шереги, О. Р. Шувалова, Т. Б. Обыденнова называют это превращением в «подмастерье» [9]. Но главная беда не в этом, а в том, что глобальная система образования работает сама на себя, а не на развитие экономики и общества даже по отношению к странам реципиентам. Молодой ученый в этой ситуации становится топливом, которое поддерживает холостую работу этого гигантского механизма. Российская же система образования де факто оказывается его придатком и расходует национальный бюджет на первичную подготовку этого топлива.

Литература

1. *Умберто Эко*. Карточки Минервы. [Электронный документ] ./ URL: http://socioline.ru/files/5/52/eko-kartonki_minervy.pdf (Дата обращения: 04.05.2013).
2. *Белотелов В.* Точка зрения/Научная миграция: Мнение экспертов ПостНауки об обмене научными кадрами и роли мобильности в академической жизни. ПостНаука. [Электронный ресурс]. // URL: <http://postnauka.ru/talks/25916> (Дата обращения: 12.05.15).

3. *Глайснер О.* Самые востребованные профессии в Европе Европейский рынок труда: кризис или конъюнктура? *AlmaMater* – вестник высшей школы. [Электронный ресурс]. // URL: <https://almavest.ru/ru/node/1264> (Дата обращения: 30.04.16).
4. *Вахитейн В.* Точка зрения / Научная миграция: Мнение экспертов ПостНауки об обмене научными кадрами и роли мобильности в академической жизни. ПостНаука. [Электронный ресурс]. // URL: <http://postnauka.ru/talks/25916> (Дата обращения: 12.05.15).
5. *Мукомель В. И.* Утечка умов и циркуляция умов на постсоветском пространстве: Россия и страны СНГ // Материалы 49-го Международного съезда Ассоциации международных исследований. Сан-Франциско, 2008. Официальный сайт ИС РАН, 2008. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=1245>.
6. *Чепуренко А. Ю., Шереги Ф. Э., Шувалова О. Р., Обыденова Т. Б.* Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов // Мир России, 2005. Т. XIV. № 4. С. 138-161.
7. *Вахитейн В.* Точка зрения/Научная миграция: Мнение экспертов ПостНауки об обмене научными кадрами и роли мобильности в академической жизни. ПостНаука. [Электронный ресурс]. // URL: <http://postnauka.ru/talks/25916> (Дата обращения: 12.05.15).
8. *Хрунски Д.* Комментарий к материалу Точка зрения / Научная миграция: Мнение экспертов ПостНауки об обмене научными кадрами и роли мобильности в академической жизни. ПостНаука. [Электронный ресурс]. // URL: <http://postnauka.ru/talks/25916> (Дата обращения: 12.05.15).
9. *Чепуренко А. Ю., Шереги Ф. Э., Шувалова О. Р., Обыденова Т. Б.* Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов // Мир России. 2005. Т. XIV. № 4. с.-141.
10. Взаимная верификация данных интернет-исследования и традиционного опроса: случай молодежных объединений в россии. Соколов Н. В., Рехтина Л. С. *International scientific review*, 2016. № 5 (15). С. 114-115.